

Список источников

1. *Левит, Л. З.* Счастье от ума / Л. З. Левит. — Минск : А. Н. Вараксин, 2009. — 320 с.
2. *Левит, Л. З.* Психология счастья: «Монте Карло» или «папа Карло?» / Л. З. Левит // Психотерапия и клиническая психология. — 2009. — № 2. — С. 42.
3. *Левит, Л. З.* Счастье от ума — 3 / Л. З. Левит. — Минск : Пара Ла Оро, 2010. — 472 с.
4. *Левит, Л. З.* Формула Счастья: поиск, создание, применение / Л. З. Левит. — Минск : А. Н. Вараксин, 2011. — 68 с.

Материал поступил в редакцию 29.04.2011.

Е. И. Canego

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА

Значительное место в жизни человека принадлежит профессиональной деятельности. Информационная насыщенность новой социальной реальности, стремительное развитие средств информации, информационных технологий и их проникновение в различные сферы жизнедеятельности человека оказывают влияние на профессиональное развитие как на сложный процесс, имеющий циклический характер. Это означает, что человек под влиянием информационных потоков не только совершенствует свои знания, умения и навыки, развивает профессиональные способности, но может испытывать и отрицательное их воздействие, которое приводит к появлению различных психологических проблем профессионализации. Одной из таких проблем является профессиональная деформация (от лат. *deformatio* — искажение) личности специалиста.

В научной и специальной литературе нет единого подхода к определению содержания понятия «профессиональная деформация». Трудности раскрытия ее природы обусловлены, прежде всего, сложностью структуры и многообразием связей между формами проявления деформации в процессе профессиональной деятельности и их личностной сущностью.

Впервые термин «профессиональная деформация» ввел Питирим Сорокин как обозначение негативного влияния профессиональной деятельности на человека. Профессиональную деформацию описывали в своих работах такие ученые, как С. Г. Геллерштейн (1930), А. К. Маркова (1996), Э. Ф. Зеер (1999, 2003). Профессор Р. Конечный и доктор М. Боухал (60-е годы XX века) считали, что склонность к деформации наблюдается у определенных профессий, «представители которых обладают трудно контролируемой и трудно ограничиваемой властью» [2, с. 11].

Профессия неизбежно накладывает свой отпечаток на человека, предопределяя понимание и отражение внутреннего мира, воспринимаемого человеком. Она может существенно изменять его характер: с одной стороны — интенсивное развитие качеств, которые способствуют успешному осуществлению деятельности, с другой — подавление тех структур, которые не способствуют или мешают. Человек и профессия создают внутренне напряженную развивающуюся систему, но это развитие ведет либо к прогрессу личности как субъекту деятельности, либо к его регрессу [5, с. 50].

Профессиональная деформация личности — изменения качеств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения и поведения), которые наступают под влиянием длительного выполнения профессиональной деятельности. Самое большое влияние профессиональная деформация оказывает на личностные особенности представителей тех профессий, работа которых связана с людьми (чиновники, руководители, специалисты по кадрам, педагоги, врачи, психологи). Сильное эмоциональное восприятие страданий другого человека в начале профессиональной деятельности, как правило, несколько (а порой и достаточно сильно) притупляется. Крайняя форма деформации личности выражается в формальном, сугубо функциональном отношении к людям [4, с. 14—16].

Профессиональная деформация может носить эпизодический или устойчивый, поверхностный или глобальный, положительный или отрицательный характер. Она проявляется в профессиональном жаргоне, в манерах поведения, даже в физическом облике. Если эти профессиональные изменения нарушают целостность личности, оказывают влияние на ее адаптивность, то их следует рассматривать как профессиональные деформации [1, с. 207—210].

В результате информационно-психологического воздействия проявлениями профессиональной деформации личности могут стать: информационная пассивность, ригидность мышления — нежелание совершенствования навыков работы, прекращение своего профессионального самообразования и самовоспитания после накопления определенного количества информации; информационная некомпетентность — нежелание использования возможностей для развития и усиления интеллектуальных и творческих способностей на основе применения информационных технологий; искажение нравственных критериев, ценностных ориентаций, снижение уровня рефлексии, стандартизирование способов общения, нарушение динамических характеристик мышления (связано с освоением готовых форм знания, позволяющих профессионалу осознавать логичность собственных действий); психологические формы защиты (идентификация, проекция, рационализация, отчуждение). Кроме того, на

образование деформаций личности оказывает влияние профессиональная стагнация и акцентуация индивидуальных особенностей работника [3, с. 105—106].

Объектом труда психологов являются люди, у которых много проблем психологического содержания, а последние часто являются следствием негативных элементов характера. Психолог вынужден общаться с ними, понимать их, постигать их мировоззрение, так сказать, попытаться увидеть мир их глазами. В результате многолетней практики он начинает воспринимать всех людей прежде всего с точки зрения проблемных сторон их личности. Постепенно он начинает выявлять проблемы повсюду — с друзьями, родственниками, знакомыми. В конце концов, он начинает рассматривать людей, прежде всего со стороны их психологических проблем, причем независимо от того, имеются ли у них таковые вообще. Это мешает психологу объективно оценить личность человека, выявить все аспекты его души, ему тяжело увидеть всю картину личности, что мешает проведению правильной диагностики и коррекции.

Психотехника профессионального общения по типу «психотерапевт — клиент» становится для психолога единственно возможной, заслоняющей и со временем вытесняющей различные формы обычного, простого, «нормального» и живого человеческого общения. Вплетение профессионального типа взаимодействия с окружающими людьми в личную жизнь есть основной и самый опасный элемент профессиональной деформации.

Установка на проблематизацию жизни любого человека, входящего в сферу общения психолога, есть проявление его сверхответственности за другого, излишне самоуверенное представление, что многое (если не все) в жизни человека можно разрешить только психологическими или психотерапевтическими средствами. Существует также опасность избыточной идентификации с клиентами, перенесения в свою жизнь их проблем.

Чрезмерное самонаблюдение и требовательность к себе выражается в том, что психолог чувствует обязанность быть гармонично развитым в психическом плане, не иметь никаких проблем, неприятных эмоций, внутриличностных конфликтов. Среди наиболее типичных деформаций, возникающих на этом фоне, можно назвать рост конфликтности и амбиций, нарушения адекватности самооценки, потеря способности удивляться, усиление внутренних конфликтов, аутичности, отчужденности. Возникает стремление к построению типологий — за долгое время работы психолог для упрощения автоматически начинает относить людей к тому или иному типу, не придавая большого значения их индивидуальности. Возможны также проявления психического пресыщения, цинизма, деперсонализации, эпатажирующие клиентов и близких, интерпретационный ажиотаж, умствование и психологизаторство [1, с. 180—187]. Психологическая «интоксикация» проявляется часто и в том, что психолог излишне усложняет события, происходящие с ним самим и его близкими, что-то придумывает, «накручивает», усиливает значимость простых вещей, нагнетает напряженность.

Гордость за свою профессию и чувство причастности к высокоинтеллектуальному, избранному обществу, элитарной профессии присущи многим психологам. В результате возникающего профессионального снобизма со временем психолог нередко становится неприступным в общении и требует выдерживать в контакте с ним определенные и строгие «каноны» взаимодействия.

Профессиональная деформация не осознается в том случае, когда психолог отказывается от переживаний, потому что они требуют усилий, предполагают проявление отношения к кому-либо или чему-либо. Там, где нет *Я*, там нет переживания, нет и рефлексии собственной профессиональной позиции. Подобное можно проследить, анализируя высказывания типа: «Эти клиенты меня утомили», «Они все такие назойливые» вместо «Я чувствую усталость и беспомощность или «Я растерян и не могу сосредоточиться». Переживание — неотъемлемая часть жизни, то, что происходит во мне и со мной и предполагает выход за пределы своего *Я*. Переживание позволяет нам выделить существование собственного *Я* и нетождественность между *Я* и *Другим*. Поэтому, пока есть переживание, можно говорить и о возможности осознания факта профессиональной деформации и перспектив работы с ним [2, с. 15—17].

Среди основных направлений работы с психологами можно выделить такие:

- диагностика деформаций и разработка индивидуальных стратегий их преодоления;
- рефлексия профессиональной автобиографии и разработка альтернативных сценариев дальнейшего личностного и профессионального роста;
- овладение приемами, способами саморегуляции эмоционально-волевой сферы и самокоррекции профессиональных деформаций;
- повышение социально-психологической компетентности специалиста.

Трудность борьбы с профессиональной деформацией заключается в том, что она, как правило, не осознается человеком, а ее проявления обнаруживаются другими людьми. Поэтому профессионалам важно предоставлять информацию о возможных путях профилактики, повышать уровень культуры общения, взаимопомощи и проводить различные программы профессиональной реабилитации. Знание указанной проблемы и ее учет на практике особенно важны в условиях новой, технически и информационно насыщенной реальности.

Список источников

1. Безносков, С. П. Профессиональная деформация личности / С. П. Безносков. — СПб. : Речь, 2004. — 272 с.
2. Дубровская, В. П. Основы психологии / В. П. Дубровская. — Минск : Беларусь, 2003. — 495 с.
3. Иванникова, Н. Н. Синдром менеджера, или профилактика профессионального выгорания / Н. Н. Иванникова. — М. : Дашков и К°, 2009. — 208 с.